

УДК 811.11-112

А.Г. Столярова

**РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ:
ВКРАПЛЕНИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИЁМ (стилистический аспект)**

Шотландская аллитерационная поэзия, которую следует рассматривать как региональный вариант и в то же время завершающий этап развития всей аллитерационной традиции, зарождается во второй половине XV в., т. е. фактически на излёте традиции. Её спецификой по отношению к английской поэзии является сатирическая направленность. «Книга Совы» Ричарда Холланда, самая ранняя из шотландских поэм, служит примером приспособления аллитерационного стиля к пародийным и аллегорическим сюжетам. В статье на примере гэльских слов показано, как в качестве литературного приёма могут быть использованы иноязычные вкрапления и имитация чужой речи. Посредством абракадабры, воспроизводящей звучание гэльской речи, пародированию жанра королевской генеалогии и намеренной неверной передачи гэльских слов – поэтических терминов, автор создает карикатурный образ поэта – представителя древней устной поэтической традиции кельтов, пренебрежительное отношение к которой прослеживается в ранних шотландских памятниках.

Ключевые слова: аллитерационное возрождение, язык шотландской поэзии, «Книга Совы», термины гэльской поэзии, лингвистические средства изображения гэльского поэта, вкрапления как литературный прием.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-1008-1013

Известнейшие памятники английской литературы «Смерть Артура», «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь», «Войны Александра», «Осада Иерусалима» и др., написанные во второй половине XIV в., ознаменовали расцвет среднеанглийской аллитерационной поэзии. В XV в. в Англии данная традиция постепенно угасает и перемещается в Шотландию, где на местном варианте языка, сложившегося на основе северных диалектов древнеанглийского языка и генетически родственного, таким образом, английскому, были созданы 3 поэмы: «Книга Совы» авторства Ричарда Холланда и анонимные «Голагр и Гавейн» и «Ральф-угольщик». Эти поэмы объединяет общая поэтическая форма: памятники написаны рифмованным стихом, 13-строчной строфой, включающей 9 долгих и 4 кратких аллитерационных строк, со схемой рифмовки *ababababc dddc* [7. S. 217]; однако они различаются по жанровой принадлежности: «Книга Совы» представляет собой аллегорическую поэму, «Голагр и Гавейн» – рыцарский роман артуровского цикла, а «Ральф-угольщик» является пародией на жанр рыцарского романа.

Шотландская аллитерационная поэзия, занимающая периферийное положение по отношению к английской, возникает уже на закате традиции, когда сюжеты о рыцарских или духовных подвигах сменяются сатирическими. Так, элементами сатиры и пародии насыщены две из трех поэм, «Книга Совы» и «Ральф-угольщик». Более того, начиная с конца XV в. 13-строчная аллитерационная строфа в Шотландии начинает ассоциироваться с сатирическими жанрами, в частности, с жанром перебранки [10. S. 118]. Известный шотландский поэт XVI в. Александр Монтгомери в трактате 1584 г. «Правила и приёмы, которым стоит следовать и которых избегать в шотландской поэзии» (*Reulis and Cautelis to be Obseruit and Eschewit in Scottish Poesie*) рекомендовал использовать 13-строчную строфу исключительно в целях сатиры.

Стиль аллитерационной поэзии характеризуется размеренностью и неторопливостью, подробными описаниями, обилием развёрнутых сложных предложений, а также примеров синтаксического параллелизма; отличительной чертой языка данной традиции является так называемый «аллитерационный словарь», т.е. набор характерных поэтизмов и формульных выражений, компоненты которых сопряжены по аллитерации, например, *fell fey* ‘пали обреченные’, (*with*) *birny and brand* ‘бронёй и мечом’ (где *brand* – поэтическое обозначение меча) и др. В этом отношении существенных различий между английской и шотландской традицией не наблюдается; согласно Э. Дж. Эйткину, «аллитерационный словарь» поэзии XV в. является общим для позднесредневековой Англии и Шотландии [3. S. 2], несмотря на сатирическую направленность последней.

По крайней мере одной особенностью языка шотландских поэм в сравнении с английскими являются «местные» слова, что характерно для любой локальной традиции. О важности отдельного изучения местных языковых особенностей упоминал уже один из первых исследователей аллитера-

ционной поэзии Дж.П. Оакден [7. S. 84], однако до сих пор единственной работой, в которой предметом исследования становится язык шотландских аллитерационных поэм, является докторская диссертация М.А. Маккей [6]. Употребление подобных лексических единиц может быть как естественным, т.е. наиболее привычным для автора способом именованья реалии, так и намеренным. Под местными словами, или шотландизмами, мы понимаем лексические единицы, засвидетельствованные только в шотландском языке и не фиксируемые в английском языке соответствующего синхронного среза.

Сложившаяся в Шотландии лингвистическая ситуация, когда в высокогорной части страны проживали носители кельтского шотландского, или гэльского языка, а в равнинной части – носители англо-шотландского языка, родственного английскому, а также разнообразие языковых контактов на территории страны, несомненно, оказали влияние на лексический состав ранних шотландских памятников, где встречаются местные слова скандинавского, романского (французского и латинского), гэльского, нижненемецкого или нидерландского происхождения и некоторые другие (см. подробнее [2]). При этом преобладание заимствований разного происхождения во многом определяется жанрово-стилевой принадлежностью памятника. Так, памятники «золотого стиля» (*aureate style*) придворной поэзии, ориентированной на образцы классической римской риторики, насыщены латинизмами, слова гэльского или нижненемецкого происхождения в основном принадлежат поэзии и прозе низкого стиля, в то время как местные слова скандинавского и французского происхождения, как правило, с конкретным стилем не ассоциируются [3].

Несмотря на то, что употребление слов гэльского происхождения более характерно для низкого стиля [3. S. 20], отдельные кельтские заимствования могут встречаться и в других памятниках, в том числе в аллитерационной поэзии (например, *ganyeis* ‘(арбалетные) болты; дроты’ («Голагр и Гавейн», строка 465), ср. ирл. *gainne* с похожим значением). Однако из всех аллитерационных поэм только в «Книге Совы» их употребление представляет собой, на наш взгляд, индивидуальный авторский приём.

Цель настоящей работы – на примере слов, или правильное сказать, «квазислов» (т.к. не все из них являются реально существующими языковыми единицами, подробнее см. ниже) кельтского происхождения в «Книге Совы» продемонстрировать, что уже в XV в. иноязычные слова, в том числе искажённые, могли намеренно использоваться автором в качестве литературного приёма: в «Книге Совы» имитация гэльской речи, а также гэльские вкрапления, собранные в пределах одной строфы, служат средствами сатирического изображения кельтского населения Шотландии.

«Книга Совы» была написана ок. 1446 г. Ричардом Холландом, секретарем и доверенным лицом представителя одного из наиболее крупных и влиятельных шотландских кланов и дворянских родов Шотландии – Арчибалда Дугласа. Поэма, прославляющая дом Дугласов, в то же время в аллегорической форме Главный герой её, Сова, удручённый своим внешним видом и несправедливостью Природы (*Dame Nature*), не наделившей его красивым оперением, собирает на совет множество птиц. В образе каждой из собравшихся птиц высмеиваются определенные качества людей и целых сословий: пороки служителей Церкви – в образе Павлина, аристократии – в образе Орла и т.д.; в образе главного героя осмеянию подлежат гордыня и тщеславие.

Слова гэльского происхождения в «Книге Совы» преимущественно сконцентрированы в строках 796–806: это речь Грача, «барда из Ирландии», осмеянного и униженного другими птицами – участниками диспута.

796 *Said: "Gluntow guk dynyd dach hala mischy doch*
Raike hir a rug of the rost, or scho sall ryiue the.
Mich macmory ach mach mometir moch loch;
Set hir dovne, gif hir drink; quhat Dele aylis the?
 800 *O Deremyne, O Donnall, O Dochardy droch;*
Thir ar his Irland kingis of the Irischerye:
O Knewlyn, O Conochor, O Gregre Makgrane;
 803 *The Schenachy, the Clarschach,*
The Ben schene, the Ballach,
The Crekery, the Corach,
Scho kennis thaim ilkane.

Так как значительная часть строфы представляет собой абракадабру или простое перечисление слов, невозможно и даже бессмысленно приводить перевод строфы полностью; поэтому проанализируем её по частям (для удобства восприятия некоторые строки пронумерованы).

Первые четыре строки (796–799) – классический пример абракадабры, в которой вычлняются лишь отдельные слова: *gluntow* ‘горец, житель горной Шотландии’ (пренебреж.), личное местоимение 3 л. ед. ч. ж. р. *scho* ‘она’, глаголы *gif* ‘дать’, *drink* ‘пить’ и др. Ряд исследователей XIX – первой половины XX в. полагали, что в строках 796 и 798 зашифрованы реальные предложения на гэльском языке, и предпринимали попытки их истолковать. Так, В. Матесон предлагал прочесть строку 796 как *Chuinn(t)eadh gach duine nach fhalb mise nochd* ‘Да услышат все, что сегодня ночью я не уйду’ или *Chuinn(t)eadh gach duine ... ólaidh mise deoch* «Да услышат все, что я буду пить», а строку 798 как *Mhic Maol-moire ach mac muintir Mortlach* «Сыны сына Марии (Иисуса), сын Мортлаха» [6. S. 330-331]. Были и другие варианты прочтения, однако смысл строк оставался неясным: все предложенные толкования походили на вырванные из контекста и лишённые какой-либо смысловой нагрузки фразы.

Однако уже Ф. Дж. Амур, первый издатель шотландских аллитерационных поэм, сомневался в возможности (и необходимости!) верного прочтения и истолкования этих строк. В предисловии к изданию он писал: «Возможно, некоторые из этих слов, взятые по отдельности, имеют какое-то значение, хотя их и сложно соединить в связное предложение; в то время как другие представляют собой бессмысленный набор звуков и искажённые имена собственные» [9. S. 312]. Действительно, естественнее предположить, что данные строки являются имитацией гэльской речи с акцентом на глухих велярных аффрикатах, отдельные «квазислова» которой, возможно, напоминают реально существующие гэльские слова.

В строках 800 и 802 приведены 6 имён собственных в звательном падеже, разделённые строкой 801 *Thir ar his Irland kingis of the Irischerye* «всё это – правители (букв. короли) королевства Ирландия»:

800 *O Deremyne, O Donnall, O Dochardy droch*¹;
802 *O Knewlyn, O Conochor, O Gregre Makgrane*;

По-видимому, эти строки имитируют популярный у кельтов Шотландии и Ирландии (откуда упоминание Ирландии в строке 801) жанр королевской генеалогии, тем более что следом за именами собственными в строке 803 приводится наименование официального историка и составителя генеалогий *schenachy* (гэльск. *seanachaidh*), поэта, находившегося на особом положении при дворе и пользовавшегося особым уважением. Не все перечисленные имена могут быть соотнесены с конкретными историческими лицами, на что указывал Ф. Дж. Амур [Ibid], поэтому следует полагать, что перечисление имен в духе королевских генеалогий также служит сатирическим приёмом.

Завершают строфу шесть гэльских слов, перечисленных через запятую:

*The Schenachy, the Clarschach,
The Ben schene, the Ballach,
The Crekery, the Corach.*

Ввиду неточной передачи гэльских слов автором, а также фрагментарности наших знаний о состоянии гэльского языка в XV в., перевод данных слов также вызывал сомнения и вопросы ([6. S. 332-335]), однако согласно последним данным словарей и корпусов, их надлежит толковать следующим образом:

- 1) *Schenachy* ‘историк, знаток генеалогии рода’ – из гэльск. *seanachaidh* ‘историк, профессиональный исполнитель истории рода’, из дирл. *seanachas* ‘история, генеалогия’ [4];
- 2) *Claischach* – искажённое гэльск. *clàirseach* ‘арфа’ [5. S. 160];
- 3) *Benschene* – из гэльск. *bein seinn* или искажённое *bean scheire* ‘плакальщица, исполнительница традиционного плача над умершим’; существует также вариант прочтения *bensche*, из гэльск. *bean sidhe* ‘банши’ [5. S. 156];
- 4) *Ballach* (804) – искажённое гэльск. *ballachan* ‘мальчик, молодой парень; паж, слуга’ [4];
- 5) *Crekery* (805) – наиболее вероятным представляется соотнесение с гэльск. *[c]recaire* ‘профессиональный исполнитель’ [5. S. 162];
- 6) *Corach* (805) – вероятно, искажённое гэльск. *corrach*, ирл. *coránach* ‘ритуальный плач по покойному’ [8].

Заметим, что все эти слова, за исключением *schenachy*, представляют собой не вполне точно переданные лексемы, т. е. «квазислова», в реальности не существующие. Было ли искажение намеренным?

¹ *Droch* может быть истолковано как ‘темный’ или ‘злой’ [4]

Поиск ответа на данный вопрос осложняет тот факт, что ни *bean scheire* ‘плакальщица’, ни *[c]recaire* ‘профессиональный исполнитель’, ни *ballachan* ‘парень, слуга; паж’ в иных ранних шотландских памятниках не зафиксированы. Если обратиться к засвидетельствованным примерам гэльск. *corranach* ‘плач по покойному’, мы обнаружим, что, например, у младшего современника Р. Холланда У. Данбара (годы жизни ок. 1460 - ок. 1520) данное слово передано близко к оригиналу: *correnoch / corenoche / corynoche* (знаком / отделены орфографические варианты в разных манускриптах); такие же варианты написания представлены и в более поздних текстах XVI–XVII в. [4].

Безусловно, в нашем распоряжении слишком мало данных, чтобы утверждать категорично, однако с учетом общей логики построения строфы, где и звучание речи, и жанр королевской генеалогии изменяются до неузнаваемости или пародируются, мы можем предположить, что автор намеренно неверно передает слова для усиления комического эффекта. Можно привести параллели с современной намеренной передачей фонетических особенностей речи иностранцев в целях пародирования.

Набор слов, приведенный в трех последних строках, по мнению М.А. Маккей, не случаен: здесь названы основные придворные должности гэльской знати XV в [6. S. 335]. Добавим, что 5 из 6 слов, за исключением *ballach* ‘мальчик, слуга; паж’ описывают не просто придворных, но относятся к среде профессиональных придворных исполнителей.

Возникает вопрос: почему именно эти слова были выбраны для сатирического изображения горцев? Вероятно, поэты XV в., творившие на англо-шотландском языке, были неплохо осведомлены о гэльской поэтической традиции; знакомы были им и названия некоторых традиционных жанров, а также их исполнителей. Не случайно в самой ранней сатире на шотландского горца в «Книге Совы» мы в изобилии находим слова, относящиеся к сфере поэзии. В другом памятнике XVI в., «Перебранке Данбара и Кеннеди», мы также находим отсылки к двум поэтическим традициям: по замечанию И.Г. Матюшиной, каждый из оппонентов – представителей равнинной и высокогорной Шотландии – восхваляя собственное искусство, в то же время критикует поэтическое мастерство другого [1. С. 200]. Данбар, как поэт равнинной Шотландии, неоднократно подчеркивает приверженность Кеннеди гэльской традиции, называя его *Iersche brybour baird* ‘ирским попрошайкой-бардом’ (строка 49) *Ersche katherene* (строка 145) ‘ирским вором’ (ирский = гэльский). И.Г. Матюшина также обращает внимание на разницу в наименовании поэта в речах оппонентов: в устах Данбара оскорблением становится гэльское по происхождению *baird*, в то время как Кеннеди оказывает предпочтение лексемам скандинавского и французского происхождения. Он презрительно именует Данбара *scald* ‘скальдом, т.е. хулителем’ (из древнескандинавского *skáld* ‘поэт’; в Шотландии так называли исполнителей хулительной поэзии) и *minstrel* ‘менестрелем’ (из старофранцузского *ministrál* ‘музыкант, певец’) [4]. Смысл оскорбления из уст Кеннеди заключается в том, что искусство Данбара служит лишь для потехи низших слоев населения, грубых простолюдинов, в то время как в первом случае Данбар, называя Кеннеди бардом, выражает тем самым свое презрение всей поэтической традиции горцев [1. С. 200]. Наконец, Данбар значительно чаще атакует происхождение Кеннеди, в то время как Кеннеди стремится отстоять ценность родного языка и традиции:

345-347. *Thou lufis nane Irische, elf, I understand,
Bot it suld be all trew Scottis mennis lede;
It was the gud langage of this land.*

«Ты не любишь ирский, эльф, я понимаю, / но он должен быть языком всех истинных шотландцев, / он был хорошим языком этой страны».

На пренебрежительное отношение шотландских поэтов к гэльской поэтической традиции косвенно указывает и коннотативный ореол двух заимствований из гэльского, имеющих отношение к сфере поэзии – *bard* ‘певец, поэт’ и *rane* ‘(длинная) последовательность слов; вздор, бессмыслица’. Первое из них, распространенное в шотландских памятниках XIV–XV вв., в английский язык заимствуется гораздо позднее: впервые оно зафиксировано в 1594 г. [8]. При этом в ранних шотландских памятниках данное существительное приобретает преимущественно отрицательные коннотации: словом *bard* называли бродячих певцов, шутов, исполнителей непристойных песен [4]. Деятельность бардов, как любых странствующих певцов, особенно осуждалась церковью; так, в приведенных ниже контекстах из церковных документов барды ставятся в один ряд с клеветниками и иными «сведущими в искусстве вербальной хулы» категориями лиц:

(1) *All scaldis, bairdis, slanderers, and persons offensive to their neighbours be speiche;*

«Все хулители, барды, клеветники и люди, чья речь оскорбительна для других (букв. для их соседей)»

(Из документов Шотландской Пресвитерианской церкви и Епархии Абердина, XVI в.)

(2) *All commoun skoldis, flyttaris², and bardis to be baneist the toun;*

«Всех известных хулителей, скандалистов и бардов надлежит изгнать из города»

(Из документации Оркнейского епископата, 1618 г.) [4].

Презрительное отношение к бардам также наблюдается и в светских произведениях, особенно в перебранках; так, в перебранках У. Данбара слово *bard* в адрес оппонента может быть приравнено к оскорблению [1. S. 199].

Аналогично отрицательные коннотации развивает в шотландском языке существительное *rane*, заимствованное из гэльского; гэльск. *rann*, дирл. *rann* означает ‘стих, строфа’ [4]. В шотландском языке данное слово приобретает значение ‘длинная последовательность слов; высказывание’ (в составе сочетания *in a rane* значит ‘постоянно, непрерывно’), а также ‘вздор, неразбериха, бессмыслица’; таким образом, бывший гэльский поэтический термин в шотландском меняет не только свою семантику, но и коннотативную окраску.

Мы предполагаем, что неверная передача гэльских слов, называющих профессиональных исполнителей и некоторые традиционные жанры гэльской поэзии, наряду с пародированием жанра генеалогии, не случайно; осмеянию, таким образом, подвергается не только звучание гэльской речи, с обилием глухих аффрикат, но и их древняя поэтическая традиция. Не следует забывать, что слова эти вложены в уста барда (со всем набором соответствующих коннотаций для данного слова) Грача, который тут же по произнесении своей речи будет осмеян и изгнан с птичьего собрания.

Таким образом, всё в речи Грача: пародирование гэльской речи, имитация жанра генеалогии, перечисление искажённых терминов поэзии – служит одной цели: сатирическому изображению не просто горца, но гэльского поэта, представителя древней устной традиции, о которой шотландские поэты, по видимому, знали достаточно. По-видимому, «Книгу Сова» следует считать самым ранним для шотландской традиции произведением, где сниженный образ гэльского поэта создается при помощи лингвистических средств, в чем заключается в том числе новаторство Ричарда Холланда как автора.

Гэльские вкрапления и «квазислова» в «Книге Сова» наглядно демонстрируют то, как региональные языковые особенности, в том числе элементы чужого языка, на котором говорят в данном регионе, могут использоваться авторами местного варианта традиции в качестве литературного приёма. В Шотландии, где на одной территории сосуществовали носители гэльского и англо-шотландского языка, гэльские элементы стали одним из средств приспособления языка и стиля английской аллитерационной поэзии к пародийным и аллегорическим сюжетам на шотландской почве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матюшина И.Г. Перебранка в древнегерманской словесности. М.: РГГУ, 2011. 304 с.
2. Aitken A.J. Sources of the Vocabulary of Older Scots // Aitken A.J. Collected Writings on the Scots Language. / Ed. C. Macafee (online edition). URL: [http://medio.scotslanguage.com/library/document/aitken/Sources_of_the_vocabulary_of_Older_Scots_\[1954\]](http://medio.scotslanguage.com/library/document/aitken/Sources_of_the_vocabulary_of_Older_Scots_[1954]) (accessed 09.04.2020). P. 1-15.
3. Aitken A.J. The language of Older Scottish Poetry // Aitken A.J. Collected Writings on the Scots Language. / Ed. C. Macafee (online edition). URL: [http://medio.scotslanguage.com/library/document/aitken/The_language_of_Older_Scots_poetry_\(1983\)](http://medio.scotslanguage.com/library/document/aitken/The_language_of_Older_Scots_poetry_(1983)) (accessed 11.04.2020). P. 1-30.
4. Dictionar o the Scots Leid. URL: <https://dsl.ac.uk/>.
5. Holland R. The Buke of the Howlat. // Ed. by R. Hanna. Edinburgh, The Scottish Text Society, 2014. 212 p.
6. Mackay M. A. The Alliterative Tradition in Middle Scots Verse. Edinburgh, 1975. 510 p.
7. Oakden J.P. Alliterative Poetry in Middle English. The Dialectal and Metrical Survey. Vol. I. Archon Books, 1968. 273 p. Vol. II. Archon Books, 1968. 403 p.
8. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/>.
9. Scottish Alliterative Poems in Rhyming Stanzas / Ed. F.J. Amours. Edinburgh, The Scottish Text Society, 1897. 481 p.
10. Turville-Petre Th. The Alliterative Revival. Cambridge: D.S. Brewer & Rowman & Littlefield, 1977. 147 p.

Поступила в редакцию 20.04.2020

² С одной стороны, может быть понято как человек, затевающий споры и скандалы; с другой стороны, прослеживается связь со словом *flyting* ‘перебранка’, т.е. под *flyttaris* могут иметься в виду исполнители данного поэтического жанра

Столярова Анастасия Григорьевна, аспирант кафедры германской и кельтской филологии
ФГБОУ ВО «Московский университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51
E-mail: napalkova.ag@gmail.com

A.G. Stoliarova

**REGIONAL DEVELOPMENT OF A POETICAL TRADITION:
FOREIGN INCLUSIONS AS A LITERARY DEVICE (stylistic aspect)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-1008-1013

Scottish alliterative poetry, which can be regarded as a regional variety and at the same time the final step in the evolution of the alliterative tradition in England and Scotland, was composed in the second half of the 15th century, the period that marked the gradual decline of the tradition. In Scotland the alliterative verse was mainly employed for ironic or satirical purpose. *The Buke of Howlat* by Richard Holland, the earliest Scottish poem, can provide an example of using alliterative style in allegory and parody. The paper deals with how elements of a foreign language, as well as imitation of foreign speech can be employed as a literary device. By means of abracadabra, imitating the sounding of Scottish Gaelic, parody of Seanchas, or Gaelic genealogy, and the wrong transmission of Gaelic terms of poetry, the author creates a caricature on a Gaelic poet and the ancient oral Celtic poetical tradition, which was unjustly neglected by early Scottish writers.

Keywords: alliterative revival, the diction of Early Scots poetry, *The Buke of Howlat*, Gaelic poetic terms, linguistic means of depicting a Gaelic poet, Gaelic insertions as a literary device.

REFERENCES

1. Matyushina I.G. *Perebranka v drevnegermanskoj slovesnosti* [Flyting in Germanic Culture]. Moscow, RGGU Publ., 2011. 304 p. (In Russian).
2. *Aitken A.J. Sources of the Vocabulary of Older Scots* // Aitken A.J. *Collected Writings on the Scots Language*. / Ed. C. Macafee (online edition). URL: [http://medio.scotslanguage.com/library/document/aitken/Sources_of_the_vocabulary_of_Older_Scots_\[1954\]](http://medio.scotslanguage.com/library/document/aitken/Sources_of_the_vocabulary_of_Older_Scots_[1954]) (accessed 09.04.2020). P. 1-15. (In English).
3. Aitken A.J. *The language of Older Scottish Poetry* // Aitken A.J. *Collected Writings on the Scots Language*. / Ed. C. Macafee (online edition). URL: [http://medio.scotslanguage.com/library/document/aitken/The_language_of_Older_Scots_poetry_\(1983\)](http://medio.scotslanguage.com/library/document/aitken/The_language_of_Older_Scots_poetry_(1983)) (accessed 11.04.2020). P. 1-30. (In English).
4. *Dictionar o the Scots Leid* // URL: <https://dsl.ac.uk/>. (In English). (In English).
5. Holland R. *The Buke of the Howlat*. // Ed. by R. Hanna. Edinburgh, The Scottish Text Society, 2014. 212 p. (In English).
6. Mackay M.A. *The Alliterative Tradition in Middle Scots Verse*. Edinburgh, 1975. 510 p. (In English).
7. Oakden J.P. *Alliterative Poetry in Middle English. The Dialectal and Metrical Survey*. Vol. I. Archon Books, 1968. 273 p. Vol. II. Archon Books, 1968. 403 p. (In English).
8. *Oxford English Dictionary* // URL: <https://www.oed.com/>. (In English).
9. *Scottish Alliterative Poems in Rhyming Stanzas* // Ed. F.J. Amours. Edinburgh, The Scottish Text Society, 1897. 481 p. (In English).
10. Turville-Petre Th. *The Alliterative Revival*. Cambridge: D.S. Brewer & Rowman & Littlefield, 1977. 147 p. (In English).

Received 20.04.2020

Stoliarova A.G., postgraduate student at Department of Germanic and Celtic Philology
Lomonosov Moscow State University
Leningradskiy pr., 1/51, Moscow, Russia, 119991
E-mail: napalkova.ag@gmail.com